

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТЕРРОРИЗМЕ XXI

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие. В современном мире проблема терроризма занимает особое место среди явлений социальной действительности и является реальной угрозой основы политической стабильности и мирового порядка. Под терроризмом в современной политической практике понимается применение негосударственного насилия или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить и даже свергнуть правительство и вызвать политические изменения в государстве. Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этноконфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация и т.д.

Последние террористические акты в Москве и на Северном Кавказе показывают, что информационная составляющая – важнейший элемент современного терроризма. Отсутствие освещения в массмедиа обесмысливает теракт. Соответственно, та или интерпретация теракта может означать его успех или неудачу, задавать реакцию на него населения. Некоторые зарубежные и российские СМИ так освещают террористические акты, что объективно создают информационное прикрытие для террористов. Терроризм сам по себе представляет крайне опасный способ политической дестабилизации современного общества. Террористические акты при соответствующем информационном освещении в СМИ представляют мощнейшее оружие: они демонстрируют обществу бессилие власти (на месте теракта власть утратила монополию на применение силовых методов), и в зоне теракта реализовывалась альтернативная власть, создаёт прецеденты активного неповиновения и противостояния власти, как правило, что немаловажно, активизирует оппозиционные силы и настроения, ударяет по экономике и ухудшает имидж страны в целом.

В связи с недавними терактами в России обращалось внимание на подмену понятий: ответственность за злодеяние подменялась обсуждением неспособности государства предотвратить теракт или ликвидировать его последствия, и невольно внимание наблюдателей переключается с террористов непосредственно на правительство. Удивительно, что на фоне шквала негодования в адрес “властей” отсутствуют возмущённые реплики в адрес самих террористов или тех, кто их обучил, вооружил и финансировал. Моральный релятивизм по отношению к террористам, которым грешат отечественные СМИ, едва ли возможен в других странах. Там есть чёткое понимание того, что с террористами надо обращаться по законам войны, как с солдатами вражеских армий.

Невозможно оказывать эффективное информационное противодействие терроризму без четкого правового определения террора и террористов. Террористы – это все, кто принимает участие в террористической деятельности. Публично именуя их иначе (“сепаратистами”, “экстремистами”, “шахидами”) СМИ «героизируют» террористов. Это ведет к моральному оправданию их действий, резко повышает их политический статус. Они предстают как одна из сторон конфликта. Такая интерпретация основана на полном непонимании разницы между законной монополией государства на применение силовых методов и террором как преступлением.

Первейшей обязанностью государства является защита безопасности своих граждан, в том числе и с помощью силовых методов. Если гражданин совершает теракт, он становится террористом независимо от движущих им религиозных, этнических или политических мотивов. Именно так относятся к «своим» террористам общественное мнение и СМИ на Западе. Невозможно представить, чтобы в США кто-то назвал участников террористических атак 11 сентября “шахидами” или “боевиками”. В западной прессе также не найти “романтизированных” деталей из жизни террористов, их биографий, фотографий и т.д. Любые открытые сведения о них крайне скупы и дозируются спецслужбами.

Средствам массовой информации следует поддерживать свое правительство, силовые структуры и, в случае необходимости, предоставлять им информацию, которой обладают журналисты. Пресса должна формировать негативный образ террористов, а не романтизировать и оправдывать их действия. Особое значение приобретает сотрудничество между СМИ и властями во время критических моментов - например, захвата заложников. СМИ не должны информировать общественность и террористов о действиях и планах правоохранных органов, избегать публикаций драматических историй родных и жертв заложников, чтобы не давать террористам дополнительных преимуществ в переговорах с властями. После разрешения кризиса, СМИ не должны сообщать о деталях проведенной операции. Кроме того, СМИ следует в позитивном ключе описывать деятельность правоохранных органов. Особое значение в этой сфере приобретает использование дезинформации, которую могут использовать как правоохранные органы, так и террористы.

Такой же подход применяется и к освещению событий с места теракта, реакции на него населения. Главный принцип – безопасность граждан и сотрудников спецслужб - должен преобладать над всеми остальными соображениями. С этой точки зрения поражают действия российских СМИ, когда они обрушились на федеральные телеканалы за то, что те во время терактов в метро сразу же не предоставили «живой» трансляции с места событий. Это говорилось в тот момент, когда масштабы теракта и возможность новых взрывов еще были не ясны, а под землей в утренние часы

пик находились сотни тысяч людей. В подобной ситуации призывы к “прозрачности” равносильны требованию ознакомить с деталями изготовления и применения оружия массового поражения.

Опыт введения ограничений доступа к личной информации и свободы публикаций существуют во многих странах мира. Например, в 1960-е годы Великобритания запретила теле- и радиоккомпаниям давать слово спикерам террористов. Однако этот запрет был обойден: дикторы зачитывали текст, который произносили представители террористических организаций. В 1970-е годы в Федеративной Республике Германия вступил в силу закон, запрещающий СМИ публиковать материалы, которые способны поощрить читателей к действиям, способным нанести угрозу стабильности государства.

Как известно, после 11 сентября 2001 года США приняли Патриотический акт, который существенно облегчил доступ спецслужб к личной информации граждан и ограничил публикацию информации, которая, по мнению спецслужб, могла бы помешать борьбе с террором. Данный документ узаконил прослушивание телефонов, доступ к обычной и электронной почты, а также наружное наблюдение, но легитимными стали и вторжения в личную жизнь, как изъятие деловых документов и медицинских историй болезней.

Попутно в США учредили «военные комиссии» для рассмотрения дел иностранных граждан, подозреваемых в терроризме. Кроме того, Акт позволил устанавливать наблюдение за иностранными гражданами, подозреваемыми в террористической деятельности, но не входящими в террористические организации, а также усилил наказание за финансирование террористов и террористических организаций.

Данный документ вызвал широкий общественный резонанс, но виден блестящий результат: более в США терактов не было.

После взрывов в московском метро в марте 2010 Дмитрий Медведев объявил, что аналогичная шкала будет введена и в России. Тем, кто критикует данную идею, можно было бы обратить своё внимание на пример США, где понимают, что ограничения «свободы информации» в борьбе с террором необходимы, ибо современный терроризм не существует без информационной поддержки.

Для ведения успешной информационной политики, власти следует антитеррористические программы. Государству необходимо умело управлять информационными потоками при помощи налаживания конструктивного сотрудничества со СМИ, чтобы ограничить ущерб, наносимый террористами обществу. Целесообразно, к примеру, информировать отдельных представителей прессы сведениями, касающимися планируемых террористических актов. Кроме того, в случаях крайней необходимости, когда речь идёт об интересах национальной безопасности, спецслужбы должны иметь возможность распространять через СМИ заведомо ложную

информацию, способную предотвратить, нейтрализовать или отодвинуть террористические акты. Следует также заметить, что важно ограничить свободу творчества журналиста в ходе теракта. Понятно, что каждый журналист стремится к полной свободе в освещении рассматриваемого вопроса. Но необходимо также понимать, что при освещении террористических актов СМИ должны критически оценивать ситуацию и объективно проследить последствия своих репортажей. Когда террорист выступает «главным лицом» в репортаже, когда дано слишком много личных подробностей о нём, когда террорист, образно говоря, присваивает себе большую часть журналистских формулировок, это заставляет читателей невольно фокусировать мнение на нём и его требованиях и бессознательно заставляет их задуматься о возможности справедливости их требований. Необходимо понимать, что СМИ не должны оправдывать или даже каким-то образом объяснять действия террористов. И рефреном во всех докладах СМИ должна прослеживаться идея о недопустимости применения насилия, какими бы лозунгами оно не оправдывалось. Необходимо обратить внимание на то, что проблемой может являться и воздействие показа СМИ актов насилия на потенциальных террористов. Кадры об убийствах, сценах насилия оказывают возбуждающее зрелище на зрителей, в особенности на тех, кто склонен к жестокости и преступлениям. Немаловажным моментом является также то, что СМИ не должны давать трибуну террористам ни при каких условиях. Свободно предоставляя слово террористам и тем самым позволяя им привлекать к своим действиям внимание общественности, средства массовой информации, фактически, выполняют роль пропагандистской машины террора. СМИ также не должны содействовать террористам в получении какой-либо информации.

Конечно, информационная безопасность не может быть обеспечена за короткий промежуток времени. СМИ сами должны осознать свои интегрирующие функции и взять на себя обязательства как по объективному и беспристрастному информированию населения, так и по обеспечению информационной безопасности — как в контексте общественности, так и на уровне отдельного гражданина. СМИ в современном мире являют собой важнейший и сильнейший механизм, направленный на реализацию интересов гражданского общества. Пресса должна играть роль интеграции и консолидации, и должна быть выработана такая политика, которая бы отвечала запросам гражданского общества.

Обеспечить безопасность можно лишь одним способом – "работать над упреждением, и это задача правоохранительных органов и органов безопасности", - заявил премьер-министр России Владимир Путин после трагедии с "Невским экспрессом". Единственное правильное решение в отношениях с терроризмом - это его предотвращение. А предотвратить подобные проявления силы очень сложно. И дело тут не в компетенции тех

или иных государственных структур, а в развитии общей политической культуры общества. Когда в отношениях между обществом и государством существует гармония, доверие и взаимопонимание, тогда такие явления как терроризм маловероятны.

АВТОР – Андреева Е.В., Журнал «Молодой учёный», 2012, № 3.

Литература:

- 1) Терроризм и его проявления: <http://nicbar.narod.ru/lekziya27.htm>
- 2) Israland: Пресса как оружие массового поражения:
<http://www.isra.com/lit-29124.html>
- 3) Агентура: «Патриотический акт»: Юридический анализ:
<http://www.agentura.ru/dossier/usa/zakon-antiterror/>